

РОЛЬ ТРУДА В ОПЫТАХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В. С. ПИРУССКОГО

Представлены результаты изучения медико-педагогического подхода томского ученого и социального деятеля В. С. Пирусского к проблеме организации образовательного ручного труда, направленного на оздоровление и развитие детей и подростков. На основании архивных источников установлено, что понимание труда как средства физического образования школьников позволило В. С. Пирусскому создать оригинальные методические разработки, включающие возрастную классификацию видов труда и характеристику образовательных эффектов трудовой деятельности.

Ключевые слова: В. С. Пирусский, медико-педагогический подход, трудовое обучение, физический ручной труд, физическое воспитание, здоровьесбережение, история педагогики.

В советской науке проблема труда была одной из важнейших. Еще в недавнем прошлом студенты, изучавшие историю первобытного общества, обязательно знакомились с классической работой Фридриха Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Название и содержание этого произведения, написанного в 1876 г. и впервые опубликованного спустя 20 лет в журнале *Neue Zeit*, обозначили новое понимание труда как фундаментального способа человеческой жизни, без которого невозможно развитие личности и общества. Именно в этот период осознание воспитательной ценности труда постепенно деактуализует в глазах просвещенной общественности знаменитое аристотелевское высказывание «Труд – удел рабов».

Надо сказать, что к публикации «Роли труда...» общество рубежа XIX–XX вв. было вполне готово. В европейских школах того времени ручной физический труд учащихся составлял важную часть комплексного физического образования. Не случайно к опоре на зарубежный опыт призывал авторитетнейший томский доктор и педагог В. С. Пирусский, не раз подчеркивавший, что систематический ручной труд наряду с играми, гимнастикой и экскурсиями занимает видное место в учебных программах передовых стран [1]. В чем же, согласно В. С. Пирусскому, состояло педагогическое значение труда? Вероятно, в том, что даже самая разумная и нравственная личность, не способная реализовать собственный *modus operandi*, вряд ли может стать полноценным членом общества. В представлениях ученого, культурный человек способен не только к изложению, но и к воплощению мыслей, что требует овладения им хотя бы первичными трудовыми навыками. Как решали эту задачу педагоги – современники Пирусского? Хотя любой ребенок с детства стремится к трудовому самообучению (создание игрушечного оружия мальчиками, шитье кукольных нарядов девочками), труд в отечественной массовой школе, увы, не был в почете. Ошибочность такого подхода доказывается как на-

личием естественной мотивации школьников к определенным видам трудовой деятельности, так и ее педагогической эффективностью. Как говорил В. С. Пирусский: «Стремления к приобретению умений присущи нашим детям. Мы это видим и знаем, но очень мало делаем для того, чтобы прийти на помощь ребенку».

Для создания целостного представления о предмете исследования проанализированы взгляды В. С. Пирусского на воспитательное значение ручного труда, разработанные им медико-педагогические основания трудового воспитания, а также опыт трудовой деятельности детей в учреждениях Томского общества содействия физическому развитию.

Архивные документы [1, 2] проливают свет на идеи В. С. Пирусского в области трудового воспитания. Прежде всего ученый подчеркивал, что программу трудовых занятий и основные организационные принципы должны определять заранее поставленные цели, которых для любого труда может быть две: педагогическая и утилитарная. Педагогическая цель, по мысли доктора, направлена на всестороннее и гармоничное развитие учащихся, утилитарная – на получение наибольшего количества «продукта». Кстати, в XX в. руководители образовательных учреждений обычно реализовывали обе цели, но в разном объеме. Скажем, педагог С. Т. Шацкий настаивал на том, что труд должен иметь образовательный (в этом контексте – обучающий) характер, но материальные потребности колонии «Бодрая жизнь» требовали от него организации рутинных сельскохозяйственных работ. Напротив, А. С. Макаренко считал эффективным приучение подростков к полезному труду вне зависимости от его образовательного потенциала. Как известно, Антон Семенович утверждал, что дети должны научиться выполнять даже неприятную и неинтересную работу, например чистить туалеты, но при возможности он все равно поощрял «производительную мобильность» колонистов, которые к моменту выпуска овладевали множеством рабочих

специальностей. Таким образом, эти педагоги осознавали педагогические и утилитарные цели ручного труда и достигали их, хотя и с разной приоритетностью.

«Тумана» в разграничение целей добавляет и терминологическая неоднозначность. Образовательный характер труда в теориях С. Т. Шацкого подразумевал прежде всего обучение различным видам деятельности. Если нет целенаправленного обучения – труд не образовательный. Для А. С. Макаренко более значимы воспитательные задачи, ведь его колония и коммуна – учреждения для правонарушителей. Создание у трудных подростков привычки к систематическому полезному труду рассматривалось им как важный этап социализации колонистов-новичков. Поэтому если традиционно рассмотреть понятие «образование» как совокупность обучения, воспитания и развития, то труд колонистов «Бодрой жизни» у С. Т. Шацкого, горьковцев и дзержинцев в учреждениях А. С. Макаренко будет в равной степени образовательным, но с приоритетом обучения в первом случае и воспитания – во втором и третьем. Понятийный диссонанс объясняется тем, что в начале XX в. еще не была создана теория воспитывающего обучения. С позиций современности очевидно, что «утилитарная» трудовая деятельность детей порождает образовательные эффекты не хуже, чем «педагогическая».

Вернемся к размышлениям В. С. Пирусского. Он вполне обоснованно полагал, что при занятиях ручным трудом нужно руководствоваться целями почти исключительно педагогическими, а «цели утилитарные могут быть достигаемы постольку, поскольку это не пойдет вразрез с достижением целей педагогических» [2, л. 2]. Иными словами, утилитаризм должен определяться педагогической целесообразностью, ибо педагог не может руководствоваться в своей работе приоритетом «непедагогических» целей.

Дальнейшие рекомендации В. С. Пирусского логично вписываются в этот тезис. Действительно, не всякую работу следует включать в программу ручного труда, и руководители учреждений, по мысли Владислава Станиславовича, должны подбирать для подростков такое «мастерство», чтобы с педагогической точки зрения оно давало наилучшие результаты. В этой связи требуется выяснить, в чем состояла, согласно В. С. Пирусскому, цель труда, какие результаты ожидал доктор и как он их классифицировал.

Напомним, что центральной идеей доктора Пирусского было содействие физическому развитию населения, в особенности детей и молодежи. В числе важнейших эффектов трудового обучения ученый видел развитие силы, ловкости, двигательных

навыков, глазомера и функциональных систем. Поэтому ясно, что физический труд допускался и пропагандировался им ровно в той мере, в которой он положительно влиял на физическое развитие и здоровье учащихся. Педагогически целесообразными для трудовых занятий с детьми ученый называл столярное и токарное дело, часть кузнечно-слесарных и жестяных работ, аппликации, лепку, плетение. Подчеркнем, что доктор не стремился производить с детьми материальные ценности, в силу чего детский труд в учреждениях В. С. Пирусского являлся сугубо образовательным. Более того, в педагогическом ракурсе доктор рассматривал ручной труд преимущественно как форму физических упражнений для оздоровления и разностороннего развития детей. Этим объясняются и высокие требования В. С. Пирусского к гигиеническим условиям труда в отношении «воздуха и света», удержания правильных положений тела и сохранения осанки, что и проявляет приоритетную здоровьесберегающую ориентацию. Кстати, путь к реализации идей здоровьесбережения ученый усматривал в создании программ трудового обучения, определяющих продолжительность, периодичность и содержание занятий.

Конечно, методические труды начала XX в. не слишком похожи на привычные для педагогов наших дней образовательные программы объемом в десятки страниц. Однако перу доктора Пирусского принадлежит программа по организации детского ручного труда, соответствующая многим современным требованиям [2]. Увы, время создания в программе не приведено, но анализ содержания вкупе с наличием в тексте упраздненных большевиками букв, в частности Ъ (ять), позволяют датировать ее началом второго десятилетия XX в. Интересно, что целое столетие назад В. С. Пирусский методически грамотно сформулировал образовательную цель ручного труда как всестороннее и гармоничное развитие всех сил организма учащихся, достигаемую через решение задач, направленных на обучение, воспитание и развитие детей. Следует рассмотреть их подробнее.

Педагогическую установку, которую сегодняшний методист назвал бы обучающей задачей, В. С. Пирусский характеризует под заголовком «Значение ручного труда для развития умственной стороны организма учащихся». В соответствии с программой трудовой деятельности учащиеся должны были овладеть значительным количеством технических знаний, познакомиться со свойствами различных материалов и способами их обработки. Доктор Пирусский особо подчеркивал, что программа предусматривает реальный, а не «книжный» характер приобретения знаний. Он также указал на неожиданное развитие у детей «графи-

ческой грамотности» благодаря постоянному обращению с чертежами моделей новейших технических достижений (на выставках дети представляли модели пароходов, паровозов и т. п.), и это позволяет предположить, что программа составлена на основе длительного опыта трудового обучения. Ученый высоко ставил и профориентационные возможности труда, отмечая, что сами занятия являются первоначальной ступенью к техническому и профессиональному образованию. По наблюдениям В. С. Пирусского, труд способствует определению индивидуальных особенностей и склонностей детей, и поэтому его следует широко использовать при изучении всех предметов, особенно естествознания.

Область воспитательных задач обозначена В. С. Пирусским как «Учение ручного труда для развития нравственной стороны организма учащихся». В этом разделе ученый обоснованно назвал ручной труд едва ли не самым лучшим средством для воспитания воли, что доказывалось его наблюдениями. Как замечал доктор, даже совсем слабovolные дети, удачно справившись с посильным делом, сразу становились увереннее в собственных силах и смело принимались за новые, даже более трудные работы. Из данной посылки В. С. Пирусский сформулировал и задачу для педагогов – предотвратить неудачи ребенка в работе и возможную потерю веры в собственные силы. По наблюдениям ученого, успешно работающие дети воспринимали ценность ручного труда, начинали уважать людей, которые им занимаются. Эффект усиливался средствами эстетического воспитания: В. С. Пирусский рекомендовал создавать с детьми изделия с красивыми и правильными формами, тщательно отделанными и украшенными «резьбой и выжиганием с раскрашиванием».

В аспекте развивающих задач, описанных В. С. Пирусским под заголовком «Ручной труд как метод обучения», им приведен следующий тезис: сознательное и наиболее прочное усвоение учебного материала получается путем непосредственного опыта, проделанного учащимися под руководством преподавателя. Практика доктора Пирусского показала, что дети в процессе труда постепенно становились внимательнее, активнее и настойчивее, привыкали к точности, аккуратности, систематичности.

Целесообразность трудового обучения ученый обосновывал его метапредметной значимостью. В доказательство В. С. Пирусский привел множество убедительных примеров, показывающих, как при помощи ручного труда можно улучшить преподавание других учебных предметов. Можно согласиться с ним и в том, что при изучении естествознания и физики дети могут изготавливать при-

боры, составлять коллекции, помогать в оборудовании лабораторий. Далее, как писал доктор, на уроках математики посредством опыта, полученного во время летних полевых работ, а также вырезания из бумаги можно с успехом пройти счет и действия над числами первой сотни, а также ознакомить подростков с началами геометрии. Кроме того, трудовую деятельность человечества можно анализировать в различных аспектах на занятиях по истории, географии и литературе. Как утверждал Владислав Станиславович, очевидна и взаимосвязь труда с черчением и рисованием. Похоже, что В. С. Пирусский явно предугадывал развитие российской педагогики, породившей впоследствии феномен единой трудовой школы.

Признание универсальности «трудового метода» закономерно привело педантичного доктора к мысли о необходимости специального обучения педагогов. В начале XX в., как с сожалением замечал В. С. Пирусский, еще не были созданы оптимальные программы, методические принципы и приемы. Однозначными выделялись только требования к кадрам – все педагоги должны уметь работать, все должны быть знакомы с ручным трудом. По мнению Пирусского, только практические навыки позволяют педагогам использовать ручной труд в целях повышения качества преподавания учебных дисциплин. Иными словами, доктор Пирусский негативно относился к «неиграющим тренерам», считая их неспособными к творческой работе и выработке новых методов обучения.

В разделе «Выводы» Владислав Станиславович весьма детально описал условия реализации программы. По его мнению, только в руках хорошего педагога труд будет способствовать успешному воспитанию и обучению, поэтому главным условием становится именно педагогическая и техническая подготовка преподавателя. Вторым условием доктор указал наличие помещений для занятий, отвечающих гигиеническим требованиям, и это напоминает нам о современных санитарных правилах и нормах. Логично, что третьим условием В. С. Пирусский назвал оборудование классов ручного труда инструментами и станками. Что касается четвертого и последнего условия, то оно заключалось в выделении денежных средств на проведение специальных курсов ручного труда для учителей, а также на устройство складов инструментов и оборудования.

В этом же разделе томский ученый и социальный деятель охарактеризовал актуальность постановки преподавания ручного труда. Современного специалиста, безусловно, удивит структура методологического аппарата, однако примем во внимание педагогические взгляды доктора и реалии воспитательной практики начала XX в. С одной стороны,

В. С. Пирусский был знаком с практикой «культурных стран», в которых труд являлся обязательным предметом. Признанная воспитательная результативность зарубежных экспериментов в области трудового обучения дала ученому все основания поставить ручной труд как учебную дисциплину на одну планку с русским языком, математикой и естествознанием. С другой стороны, из текста видно, что доктор Пирусский отразил в программе собственный реальный опыт трудового обучения, а не составил «перспективный план», как это часто вынуждены делать учителя в наши дни. Таким образом, актуальность задачи внедрения ручного труда в образовательную систему России в качестве и обязательного самостоятельного предмета, и метапредметного приема обучения не требовало для В. С. Пирусского особого обоснования.

Откуда же появился у Владислава Станиславовича уникальный опыт трудового обучения? С самого начала работы Томского общества содействия физическому развитию ручной труд занимал важное место в практике учреждений, созданных по инициативе доктора Пирусского. В дачных колониях (с 1896 г.) закономерно преобладал сельскохозяйственный труд [3], на зимней площадке (с 1907 г.) и в достроенной (в 1913 г.) школе-манеже основное внимание уделялось техническим и творческим работам. Образовательной целью труда для доктора неизменно оставалось физическое развитие подростков при помощи различных приборов, инструментов и орудий, употребляемых в ремеслах, домоводстве и сельском хозяйстве.

Медико-педагогический подход В. С. Пирусского [4] определил принципы отбора подходящей для детей трудовой деятельности. Доктор стремился не только к удовлетворению трудовых интересов детей, но и к тому, чтобы труд положительно сказывался на их физическом и нравственном состоянии. Кроме того, как писал доктор Пирусский, труд на лоне природы имеет огромное значение для развития интеллекта и этики детей. В этой связи закономерно осуществленная В. С. Пирусским возрастная дифференциация сельскохозяйственного труда, в соответствии с которой, по всей вероятности, дети работали в колониях общества.

Для детей 8–10 лет разрешался труд в огороде и цветнике (копание гряд, поливка, прополка, уборка), работа в питомнике и уход за мелкими животными и птицами (подавание корма и поила, уборка и очистка помещений, присмотр за скотом). Также дети могли трудиться в питомнике и выполнять работы по содержанию в чистоте места проживания.

Детям 11–13 лет В. С. Пирусский считал целесообразным поручать все вышеперечисленные работы в более ответственных, но не требующих большой физической силы случаях, а также при-

смотр за детьми младшего возраста. В этом возрасте, как считал В. С. Пирусский, дети могут быть допущены к сложным работам в огороде и цветнике (делание гряд, устройство парников и ящиков для растений, привозка, приноска чернозема и навоза, рассаживание). Дети данного возраста увлеченно трудятся в питомнике, кормят и поят крупных и мелких домашних животных, умеют запрягать лошадей и ездить на них. Им стоит разрешать приведение в порядок усадьбы, а также дежурство в кухне и столовой, в том числе приготовление и раздачу пищи, уборку и мытье посуды. Совместно со старшими товарищами ребята 11–13 лет могли участвовать в бороньбе, огребании, возке сена, хлеба и дров. Дополнительно доктор Пирусский советовал знакомить колонистов со сборкой сельскохозяйственных машин и орудий.

В проекте В. С. Пирусского самым старшим детям в возрасте от 14 до 16 лет могли быть доверены наиболее серьезные дела, например пахота в огороде и в поле, уборка сена (косьба, огребание, кладка в копны и стога, перевозка на телегах) и хлебов (жатва, косьба, вязка в снопы, возка снопов, складывание в скирды, молотьба, вейка, уборка зерна), управление сельскохозяйственными машинами, строительные, ремонтные, лесозаготовительные и культуртехнические работы. Как отмечал Пирусский, среди подростков всегда находились желающие овладеть нелегким искусством пасечника, научиться ремонтировать ульи, ухаживать за пчелами, сеять медоносные травы. Детей, склонных к технике, В. С. Пирусский предлагал привлекать к труду на маслодельных заводах. Под присмотром мастера они могли управлять сепаратором, сбивать сливки и приготавливать сыр, знакомясь с технологией обработки и хранения масла.

Изучение практической работы В. С. Пирусского позволяет предположить, что его возрастная классификация труда является квинтэссенцией успешного организационно-педагогического опыта Басандайской колонии Томского общества содействия физическому развитию. Напомним, она была создана по инициативе В. С. Пирусского в 1897 г. недалеко от железнодорожной станции Басандайка (ныне – Межениновка). Уже через несколько лет колония располагала стадом до 20 голов рогатого скота, имела восемь лошадей, сельскохозяйственные машины, 12–15 десятин (1 десятина = 1,0925 гектара) посевов и пасеку из 68 ульев [5, с. 66]. Нельзя не заметить связь между производственными активами колонии и рекомендованными детям работами, чем и обусловлена выдвинутая гипотеза.

Со временем В. С. Пирусский выявил пределы возможностей сельскохозяйственного труда в отношении народного воспитания. Эти пределы, вероятно, устанавливались как нежеланием части го-

родских детей работать на земле, так и относительной простотой крестьянских будней, неумолимо смещавших чисто образовательную линию в сторону утилитаризма и производства материальных ценностей. В этой связи внимание доктора обратилось к другим видам трудовой деятельности, а именно к трудовому и техническому творчеству, ценность которого в его глазах также была безусловной.

Хотя образовательная значимость ручного труда для городских детей не вызывала сомнений у просвещенной интеллигенции начала XX в., широкое включение его в школьную практику не могло произойти быстро. Поэтому, будучи не в силах повлиять на работу массовых школ, в 1907 г. В. С. Пирусский решил создать в Томске свои учреждения, способные компенсировать детям недостаточность трудового обучения. Уже зимой того года на главной площадке общества, которую доктор называл начальной школой физического образования, дети получили возможность овладеть основными приемами столярного, резного и переплетного дела.

Тем не менее горячим желанием ученого оставалась организация трудового обучения именно в начальной школе. Ориентируясь на перспективу, В. С. Пирусский даже описал теоретические основания использования труда в жизни учащихся младших классов. По его мнению, ручной труд в начальных школах должен быть трех родов. Труд иллюстративного характера будет целесообразен на уроках грамоты, арифметики и чтения для конкретизации и закрепления пройденного материала, а труд свободного характера – для знакомства с интересами и представлениями детей. В свою очередь, труд систематического характера станет незаменимым при развитии технических умений школьников. Отметим, что характер труда определялся для В. С. Пирусского логикой прохождения курса: если нужно облегчить изучение конкретной темы, то доктор советовал делать работы иллюстративного характера, а когда нет особой нужды иллюстрировать – чередовать свободный и систематический труд. Кстати, общеразвивающая направленность труда в идеях Пирусского еще раз доказывается тем, что он не видел смысла в глубоком изучении детьми отдельных ремесел, предпочитая содействовать формированию у них «всевозможных навыков и ловкости пальцев».

Хотя в отношении несельскохозяйственного труда программа В. С. Пирусского вряд ли была опробована, это не снижает ее теоретической значимости. Вот две важные мысли доктора, вычлененные из текста. Во-первых, он предложил возрастные границы для различных видов труда. Дети в возрасте до 8 лет должны были приобретать началь-

ные навыки. Дети 8–10 лет учились создавать изделия из бумаги. Подростки могли быть допущены к работам по дереву (с 11 лет) и по металлу (с 14 лет). Во-вторых, ученый поощрял применение трудовых навыков на практике, иными словами, он ценил, скорее, не навык ребенка управляться с ножовкой или рубанком, а его умение создать скамейку или ящик. Тот факт, что путь к применению навыков доктор видел в создании вспомогательного оборудования для кабинетов, также демонстрирует компетентностную модель трудового обучения.

Как показывает содержание программы, начальными трудовыми навыками В. С. Пирусский считал складывание, сгибание и разрезание бумаги, плетение, витье шнурков, составление и наклеивание бордюров и узоров, вязание узлов и петель, а также работу ножом. Дети младше 8 лет могли бы, как писал ученый, использовать эти навыки для создания простых игрушек.

По мысли доктора Пирусского, оптимальным рабочим материалом для труда детей 8–10 лет является бумага. Овладевая основами измерения и черчения, школьники учились вырезать, склеивать и выплетать из бумаги одного или нескольких цветов несложные вещи: розетки, коробки, корзиночки. Следующая стадия предполагала использование ими коленкора для оклейки корешков и углов, результатом чего могли стать различные папки и обложки. Приобщение детей к началам геометрии позволило бы научить их составлять развертки простейших фигур – призмы, пирамиды, цилиндра и конуса, вырезать и склеивать их. В конце обучения школьники должны были справиться с изготовлением действительно полезных предметов – футляров для книг и рамок для фотографий.

Больше всего времени доктор Пирусский предлагал посвятить обработке древесины – в этом он видел занятие для школьников 11–14 лет. Обширен и перечень инструментов, которыми подростки должны были овладеть: это нож, пила-ножовка, шерхебель, рубанок, фуганок, шлихтик, напильники и даже токарные и сверлильные станки. Несмотря на декларируемый образовательный характер труда, непредвзятому читателю видится здесь шаг в сторону начальной профессиональной подготовки. В пользу этого предположения говорит и перечень рекомендованных к изготовлению предметов, включающий скамейки, полки для книг, кухонные доски, ящики, шкапулки, шкафы, чертежные доски и даже оконные рамы. Вряд ли данный уклон возник случайно. Скорее, доктор Пирусский решил научить детей не только работать, но и зарабатывать на пропитание, предугадав актуальную задачу внешкольных учреждений раннего советского времени [6, с. 49], актуальную, как показывает опыт, и для многих современных детей [7].

Работы по металлу для подростков 14–15 лет в программе В. С. Пирусского начинались со сгибания простейших предметов из проволоки, например крючков, зажимов, вешалок. В дальнейшем, после предварительных упражнений и знакомства с началами геометрии, дети могли получить опыт жестянщика, делая различные коробки, ванночки для опытов по естествознанию и даже учебные модели (сегнерово колесо). Сложность операций неуклонно возрастала: школьники должны были учиться рубить листовой и полосовой металл, клепать и сверлить, создавая востребованную промышленную продукцию: угольники, кронштейны, шарниры, подставки. Богатые возможности для них открывалаковка, типичными учебными продуктами которой В. С. Пирусский видел костыли и дверные ручки. После дверных ручек доктор вполне логично поместил изготовление болтов и гаек, а на финальном этапе подросткам следовало воплощать в металле «орудия производства» (шила, зубила, сверла, отвертки, молотки) и овладевать секретами пайки. Кроме того, наиболее талантливым детям В. С. Пирусский решил предоставлять почетное право заниматься техническим оформлением коллекций по естествознанию. Для этого им нужно было изготавливать застекленные ящики и рамки, подставки, коробочки со стеклянным входом, ящики для насекомых, а также создавать необходимые приборы из металла, дерева и стекла. Увы, данная часть программы так и не была апробирована.

Тем не менее В. С. Пирусский остается автором оригинальной программы трудового обучения по сельскохозяйственному и техническому направлениям, где труд выступает средством физического воспитания детей. Программа ручного труда имела общеразвивающий характер, учитывала возраст-

ные особенности и интересы школьников. Использование труда для физического воспитания подростков доказало полную эффективность в опыте реализации сельскохозяйственного направления в детских колониях Томского общества содействия физическому развитию. В свою очередь, вопрос о взаимосвязи содержания данной программы и практики школы-манежа требует дополнительного изучения.

Современные исследователи, анализируя проект В. С. Пирусского, не могут не отметить, что полная реализация идей томича в области трудового обучения вряд ли могла состояться начале XX в. Но вины доктора здесь нет. В то время «ручному труду» объективно не хватало подготовленных кадров, материальной базы, поддержки органов власти. Однако данным проектом, частично внедренным в практику, В. С. Пирусский предвосхитил тотальную политехнизацию школы 1950-х гг. Подвижническую работу Владислава Станиславовича, который добился внедрения ручного труда в свои учреждения (колонии и школу-манеж), можно оценить в ракурсе того, что в 1950-е гг. даже в рамках государственной политики политехнизации школы советское государство не смогло полностью обеспечить учреждения специалистами-трудоустроителями. Кстати, родственность физического труда В. С. Пирусского и политехнического труда советского времени можно объяснить тем, что советскими чиновниками при подготовке реформы, вероятнее всего, изучался тот же зарубежный опыт ручного труда, который В. С. Пирусский за полвека до этого положил в основание собственных практик трудового обучения.

Исследования ведутся в рамках научного проекта РФФИ 11-06-00160а.

Список литературы

1. Обращение Томского общества содействия физическому развитию о сборе средств на содержание летних и зимних колоний от 23 декабря 1909 г. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 6, л. 3.
2. Пояснительная записка о постановке преподавания физического труда для детей и подростков (возрастная классификация, программа, содержание занятий). ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 160, л. 2–3об.
3. Лобанов В. В. Историко-педагогический анализ новаторских оздоровительно-воспитательных практик В. С. Пирусского в Томской губернии конца XIX – начала XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 4 (132). С. 60–65.
4. Лобанов В. В. Историзм в педагогических дисциплинах высшей школы // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 90–94.
5. Иконников С. К. Доктор Пирусский. Томск: D'Print, 2005. 372 с.
6. Лобанов В. В. Становление системы внешкольных учреждений Томской области (1923–1991 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 6 (84). С. 49–54.
7. Сошенко И. И. Маркетинговые исследования потребностей детей и родителей в дополнительном образовании как ресурс разработки эффективного мониторинга // Научно-педагогическое обозрение. 2013. Вып. 1 (1). С. 58–62.

Лобанов В. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры, докторант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: danvelur@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2013.

V. V. Lobanov

THE ROLE OF CRAFT IN THE PHYSICAL EDUCATION PRACTICES BY V. S. PIRUSSKY

The article presents the results of Tomsk scientist and social counselor V. S. Pirussky's research about medical and pedagogic approach to the problem of organizing the educational handicraft, aimed at rehabilitation and development of children and adolescents. After thorough studying of archival sources, the author inferred that the understanding of craft as a means of physical education of students allowed V. S. Pirussky to create the original education program, including age-classification of craft and characterization of the educational effects of craft.

Key words: *Vladislav S. Pirussky, medical and pedagogic approach, craft, handicraft, physical education, health preservation, history of pedagogy.*

References

1. *The address of Tomsk society for physical development assistance about fund raising on the maintenance of summer and winter colonies* (23.12.1909). The State Archive of the Tomsk Region (GATO), f. 438, op. 1, d. 6, l. 3. (in Russian).
2. *The methodical program of children and youth handicraft (age specific, project, content standards)*. GATO, f. 438, op. 1, d. 160, l. 2-3ob. (in Russian).
3. Lobanov V. V. The historical and pedagogical analysis of the innovative practices for recreation and upbringing by V. S. Pirussky in Tomsk province from the end of XIX-th century till the beginning of XX-th century. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 4 (132), pp. 60–65 (in Russian).
4. Lobanov V. V. Historicism in university pedagogical disciplines. *Higher education in Russia*, 2013, no. 7, pp. 90–94 (in Russian).
5. Ikonnikov S. K. *Doctor Pirussky*. Tomsk, D'Print Publ., 2005. 372 p. (in Russian).
6. Lobanov V. V. The formation of Tomsk region's out-of-school education system (1923–1991). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, no. 6 (84), pp. 49–54 (in Russian).
7. Soshenko I. I. Marketing research of children and parents' needs in additional education as a resource for the effective monitoring development. *Pedagogical Review*, 2013, no. 1 (1), pp. 58–62 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: danvelur@rambler.ru